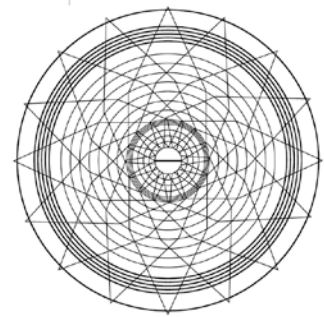

[Научные Статьи]

Савин Н.Ю., Чмель К.Ш.

*Пределы применимости теории медийных фреймов
в недемократических режимах*

ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНИМОСТИ ТЕОРИИ МЕДИЙНЫХ ФРЕЙМОВ В НЕДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕЖИМАХ¹

Савин Н.Ю.

старший преподаватель, Департамент интегрированных коммуникаций, Факультет коммуникаций, медиа и дизайна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

nikita.yu.savin@gmail.com

Чмель К. Ш.

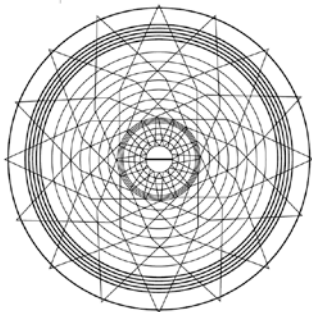
стажер-исследователь, Лаборатория сравнительных социальных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Аннотация:

На сегодняшний день понятие фрейма является одной из самых распространенных категорий в науке о коммуникациях. Исследования медийных эффектов фокусируют внимание преимущественно на демократиях, но в последние годы все больше исследований поднимают тему специфик медиа-эффектов в авторитарных режимах. В данной статье авторы задаются вопросом о пределах применимости теории медийных фреймов для исследований медиа-эффектов в недемократических режимах. Через определение концептуальных границ понятия фреймирования и выявление специфик системы медиа в демократиях, авторы делают вывод, что фреймирование взаимосвязано с другим эффектом - убеждением, что накладывает ограничение на его применение для анализа влияния масс-медиа на общественное мнение в недемократических режимах, где нарушается автономия системы медиа.

Ключевые слова: теория фреймов, медиа системы, недемократические режимы, медиа-эффекты, публичная сфера

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант No 17-03-00388)

[Научные Статьи]

Савин Н.Ю., Чмель К.Ш.

*Пределы применимости теории медийных фреймов
в недемократических режимах*

Введение

Тема медиа-эффектов сегодня является главным сюжетом в науке о коммуникациях. Беннет и Иенгар, говоря об актуальных трендах в развитии науки о коммуникациях, даже формулируют ее основной вопрос следующим образом: как медиа влияют на мнение, взгляды и, в конечном счете, поведение (Bennett, Iyengar 2008)?

Сама постановка вопроса о влиянии медиа столь же конкретна, сколь и абстрактна. Его понимание в значительной мере зависит от определения того, что есть медиа. Если брать расширительную трактовку медиа как любого посредника в коммуникации, вопрос об их влиянии на общественное мнение обесмысливается в силу невозможности выявления универсальных паттернов для таких явлений как, например, новостной сайт и русский язык. Вопрос о влиянии медиа на общественное мнение может быть сопровожден ответом в операциональной формулировке, которая отсылает либо к определенным типам медиа, либо к медиа как системе.

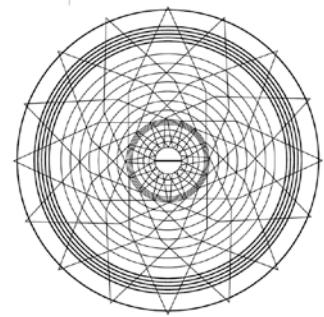
Последнее, однако, априори ограничивает постановку вопроса контекстом происходящего. Можем ли мы говорить о системном характере функционирования медиа в недемократических политических режимах? В исследованиях XX века для этих целей, как правило, использовалось понятие пропаганды (см., например: White 2000). Сегодня недемократические режимы используют более тонкие техники контроля публичной сферы по сравнению с тоталитарными режимами 30-40-х годов и классическими типами авторитаризма. Одновременно одной из определяющих их черт остается удержание контроля над публичной повесткой и способами освещения политических тем.

В последние годы авторитарные режимы все реже используют насилие и предпочитают репрессиям медийное воздействие. Специфика функционирования масс-медиа в авторитарных режимах занимает все большее место в науке о коммуникациях и политической науке (см. например: Jiang, Yang 2016; Guriev, Treisman 2015; Kern, Hainmueller 2009; Stockman, Galather 2011). Растущая популярность этой темы оставляет открытым вопрос о возможности использования концептов, описывающих влияние медиа на общественное мнение в условиях демократии, для изучения функционирования медиа в авторитарных режимах. Для ответа на вопрос о применимости одного из таких концептов - фреймирования, мы (1) рассмотрим концепт медийного фрейма, выделим его составляющие, (2) осветим дискуссию вокруг медийных систем и определим контекстуальные условия эффекта фреймирования в демократических медиа системах, и наконец, (3) определим роль и место фреймирования в недемократических режимах.

[Научные Статьи]

Савин Н.Ю., Чмель К.Ш.

*Пределы применимости теории медийных фреймов
в недемократических режимах*

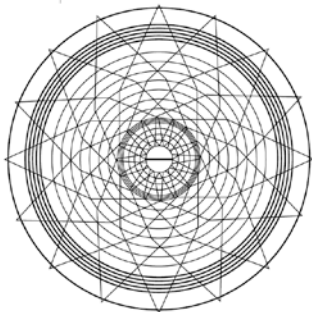
Фреймирование: суть концепта

Понятие фреймирования укоренено одновременно в нескольких дисциплинах. В социальных науках понятие фрейма впервые было артикулировано в пределах социологии и психологии. Разное происхождение понятия фреймирования и его широкая популярность в эмпирических исследованиях часто приводит к концептуальной неопределенности (Borah 2011). Социологи, занимающиеся исследованиями медиа, фокусируют внимание на коммуникативном аспекте фреймирования (Gitlin 1980; Entman 1993). Роберт Энтман определил фреймирование как двухуровневый процесс: “Фреймировать значит выделить некоторые элементы воспринимаемой реальности и сделать их более выпуклыми в коммуникационном тексте таким образом, чтобы донести определенный способ артикулирования проблемы, причинно-следственную связь, моральные оценки и/или рекомендации по ее решению для рассматриваемой темы” (Entman 1993: 52). Определяя фрейм как определенный способ освещения темы, Энтман выделял следующие составляющие логической структуры фрейма: определение проблемной ситуации, причины проблемы, моральные суждения, предлагаемые решения. В рамках психологии фреймы рассматриваются как способы мышления и понимания (Iyengar 1991; Kahnemann, Tversky 1984).

Несмотря на разность трактовок того, что представляет собой фрейм, сам процесс фреймирования не вызывает острых дискуссий. Сегодня в науке о коммуникациях наиболее распространенным является интегральный подход Чонга и Дракмана, в рамках которого фреймирование понимается как двусторонний процесс, манифестирующий себя одновременно в коммуникации и в мышлении (Chong, Druckman 2007).

Идея фреймирования изначально разводилась с убеждением. Понятие фреймирования отражает то, в какой мере предрасположенности разного рода гейткиперов (журналистов, редакторов и т.д.) влияют на формирование информационной картины. Противопоставляя фреймирование и убеждение, Мэттэс и Шемер говорят, что фреймирование как тип медийного воздействия не содержит в себе интенцию к изменению убеждений аудитории (Matthes, Schemer 2012). На психологическом уровне различие между фреймированием и убеждением заключается в том, что в отличие от последнего, фреймирование не предоставляет дополнительную информацию, а лишь расставляет акценты в уже имеющейся информации (Nelson et al. 1997). В этом заключается основное отличие фреймирования от пропаганды, основной целью которой является убеждение аудитории. Классическое определение пропаганды дал американский политолог Гарольд Лассуэлл: «пропаганда – это управление коллективными взглядами посредством манипулирования (курсив наш – Н.С. и К.Ч.) значимыми символами» (Lasswell 1927).

Понятие фреймирования соответствует спецификам системного характера функционирования медиа и факторам производства новостей в сложном

[Научные Статьи]

Савин Н.Ю., Чмель К.Ш.

*Пределы применимости теории медийных фреймов
в недемократических режимах*

обществе. Никлас Луман описывал систему масс-медиа как место производства общества. Посредством последовательной селекции значимой для общества информации, масс-медиа формируют образ общества, сложность которого не может быть сведена в единый образ. В ходе такой селекции Луман отмечал роль гейткиперов, выносящих значимые суждения о том, является информация новостью или нет (Луман 2005).

В качестве ключевых факторов производства новостей Шоemaker и Риз среди прочего выделяли психологию и взгляды конкретного журналиста (Shoemaker, Reese 1996). В ряду субъективных характеристик журналиста они отмечали следующее:

- особенности профессионального бэкграунда и опыта,
- персональная этика,
- персональные взгляды, ценности и убеждения,
- власть коммуникатора внутри организации (Shoemaker, Reese 1996: 61).

Все эти факторы ведут к неустранимому перспективизму журналиста. Несмотря на стремление к непредвзятой и честной подаче информации, журналист не может до конца избавиться от особенностей, которые на него накладывают его происхождение, гендер, политические и ценностные взгляды и так далее.

Неустранимый перспективизм является характеристикой медийной системы в целом. Поэтому в ней оказываются возможными столкновение фреймов и публичная дискуссия по значимым вопросам. Более того, этот перспективизм медийной системы выходит за ее пределы и захватывает другие системы посредством формирования информационных каскадов (Entman 2003). МакКуайл, говоря о фреймировании, отмечал, что производство информации в условиях конкурентной медийной среды переводит фреймирование на уровень медийной системы, делая его основным медиа-эффектом (McQuail 2010).

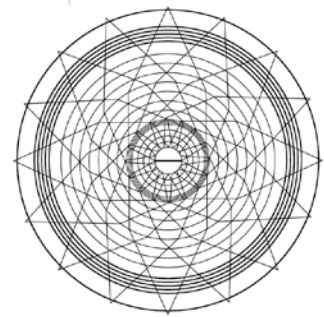
Основным конкурентом теории фреймов в медиа-исследованиях является теория формирования повестки дня. В отличие от теории фреймов, она говорит, что основное воздействие медиа заключается в продвижении тем для осмысления, а не определенных способов их освещения. Иными словами, медиа диктуют аудитории не как думать, а о чем думать (Scheufele, Tewksbury 2007).

Несмотря на то, что на втором и третьем уровне конструирования повестки дня различия между этой теорией и теорией фреймов размываются, разность эпистемологических предпосылок определяет неприятие теорией повестки дня самой идеи фреймирования. Будучи укорененной в кибернетической парадигме, она акцентирует количественные характеристики информации и автономный характер ее воздействия. Тема предвзятости гейткиперов здесь отходит на второй план. Примечательно, что основоположник теории повестки дня Максвелл Маккомбс не выделял персональных особенностей журналистов среди факторов производства новостей (McCombs 2004).

[Научные Статьи]

Савин Н.Ю., Чмель К.Ш.

*Пределы применимости теории медийных фреймов
в недемократических режимах*

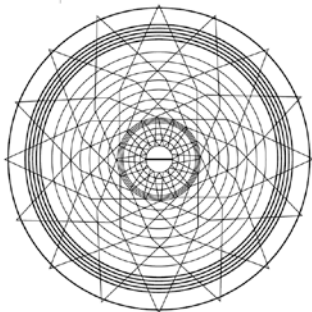
Особенности системы медиа в демократиях

Одной из причин возникновения предвзятости медиа-исследований относительно разработки и тестирования концептов для демократий является специфика подходов к таксономии медиасистем как единиц сравнения в целом. Исторический контекст второй половины XX века, а именно Холодная война, привел к фокусу на различиях между Советской системой и «собственно нашей» для западных исследователей (Siebert, Peterson, Schramm 1956: 144). Так, первая классификация, предложенная Зибертом и др. в «Четырех теориях прессы» предполагает выделение авторитарной теории, либертарной теории, теории социальной ответственности и Советско-коммунистической теории (Siebert, Peterson, Schramm 1956). Тем не менее, последующие исследования подвергли критике данное разделение, акцентируя внимание на отсутствии эмпирически фиксируемых характеристик для выделения того или иного типа (Christians et al. 2009; McQuail 1992). Как заметили Остини и Фунг: «Теоретические модели не должны быть ограничены идеологическими рамками, описывающими отношения определенных политических блоков» (Ostini, Fung 2002: 42).

Последующие попытки таксономии медиасистем были направлены на решение первой проблемы, вводя в качестве параметров классификации, например, структуры рынков или качество институтов частной собственности (Altschull 1984; Picard 1985; Curran 1999; Curran, Park 2000). Однако авторство основной на сегодняшний день классификации, предложенной после «Четырех теорий прессы», принадлежит Халлину и Манчини, которые разработали её как для западных демократий (Hallin, Mancini 2004), так и для медиа систем за пределами западного мира (Hallin, Mancini 2011).

Устойчивость новых подходов подверглась проверке в последующих эмпирических исследованиях. Как отметили Курран и др., (2009) даже при рассмотрении четырех, идентичных с точки зрения подходов к политическим режимам, либеральных демократий, мы можем обнаружить три различных медиасистемы, которые существенно отличаются, например, от американской модели (об американской модели см. Iyengar, McGrady 2007). Таким образом, выделяя отдельные институты системы медиа, последующие исследования предприняли попытку сконструировать наиболее подходящую таксономию, делая акцент именно на факторах, отличающих те или иные демократические медиасистемы. Как следствие, отдельный акцент стал уделяться сочетанию различных институтов медиа в рамках гибридных медиасистем (Chadwick 2017).

Исходя из описанных выше проблем таксономии демократических медиасистем возникает закономерный вопрос, является ли в таком случае демократическая медиасистема хорошим референтом для ответа на вопрос о применимости концептов в недемократических системах? И не могла бы быть оспоренной идея о применимости этих контекстов для самой демократической системы, при подробном учете характеристик наличия и качества медиа институтов?

[Научные Статьи]

Савин Н.Ю., Чмель К.Ш.

*Пределы применимости теории медийных фреймов
в недемократических режимах*

В более широком смысле, говоря о демократических системах необходимо подчеркнуть в них наличие **автономной медиасистемы**. Луман называл это первой реальностью масс медиа – воспроизводство системой себя и дифференциации с внешним миром (Луман 2005: 13). Необходимость вопроса об автономности возникает как следствие вопроса о возможностях манипуляции со стороны масс медиа: позволяет ли функциональная дифференциация сложного общества избежать манипуляций при конструировании реальности? Согласно Луману, избегание манипуляций возможно благодаря различению *самореференции* и *инореференции*. Масс медиа не могут принимать за истину самих себя и в следствие этого вынуждены конструировать вторую реальность, отличную от них (Луман 2005: 14). Таким образом, благодаря подобному удвоению реальности, где первая – относительно конкретного наблюдателя, а вторая – непосредственно наблюдаемая, происходит возможность сравнения способов познания различными наблюдателями. И как отмечает Луман, «весьма вероятно, что потом у различных наблюдателей создается впечатление, будто они познают «одно и то же» (Луман 2005: 16).

Таким образом, в ситуации, когда мы, следуя лумановской традиции, признаем только две возможности в познании мира, а именно (1) конструирование реальности и (2) наблюдение того, как остальные наблюдатели конструируют реальность, вопрос об искажении информации теряет смысл: объективная реальность перестает существовать. Признавая систему масс медиа автономным наблюдателем, оказывается возможным формулирование вопроса о том, **как масс медиа (исключительно как автономная система) конструируют реальность?** (Луман 2005: 18). Именно этот вопрос был впоследствии артикулирован в науке о коммуникациях как вопрос о медиа-эффектах (Bennett, Iyengar 2008).

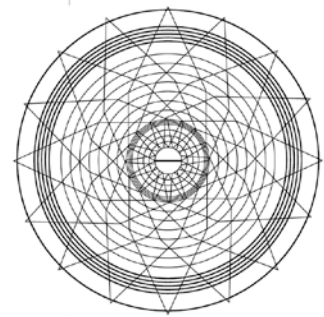
Говоря об автономии системы медиа, необходимо рассмотреть не только автономию как характеристику *per se*, но и функции, которые эта система выполняет. Более того, анализ функций позволяет приблизиться к эмпирической оценке отдельных институтов, а затем и системы в целом (о функциях и качестве институтов См. McQuail 1992; Norris, Odugbemi 2010). Существует множество подходов к выделению функций, которые медиа должны выполнять в демократиях. Так, например, Мюллер, обобщая множество таких подходов, подразделяет их на вертикальные и горизонтальные (Müller 2014). Более конкретная классификация была предложена Бейервальцем, который выделяет три фундаментальные функции медиа, не различающиеся в ряде нормативных моделей демократии: публичность, дискурсивность и реактивность (Beierwaltes 2000).

Публичность играет роль в информировании населения, что потенциально способствует транспарентности политического процесса в демократиях. Более того, медиа становятся одним из принципиальных акторов, которые могут оказывать влияние на электоральный выбор, информируя население об интересах, которые отстаивают различные политические акторы (Ferree et al.

[Научные Статьи]

Савин Н.Ю., Чмель К.Ш.

*Пределы применимости теории медийных фреймов
в недемократических режимах*

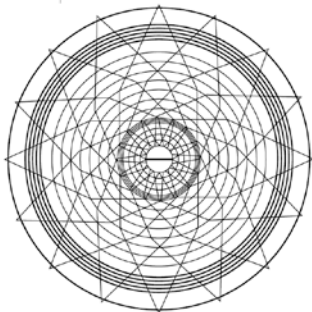
2002; Strömbäck 2005). Именно поэтому, например, Липпман подчеркивает значимость предоставления полной и честной информации в масс медиа (Lippman 1922). То есть медиа становятся своего рода 'watch dogs' ('сторожевыми псами'), контролирующими электоральный процесс (Christians et al. 2009). В то же время, именно необходимость выполнения данной функции приводит к возможности фреймирования информации о кандидатах. Как показал ряд исследований, медиа значимо оказывают влияние на выбор медианного избирателя и способствуют соревновательности выборов (Stromberg 2004). При этом, как отмечают исследования, излишняя поляризация медиа потенциально искажает качество выборов (Graber, Dunaway 2017).

Если за информированность населения отвечает публичность, то политическую вовлеченность населения в демократиях обеспечивает дискурсивность. Под вовлеченностью здесь понимается не только непосредственное участие населения в электоральном выборе, но и вовлеченность в публичную сферу в целом, причем не только через представителей, но и через непосредственное участие в публичных дебатах (Ferree et al. 2002; Norris, Odugbemi 2010). Несмотря на дискуссии о выполнении данной функции новыми медиа сегодня (Downey, Fenton 2003; Gerhards, Schäfer 2010), ряд предшествующих исследований подчеркивают и роль масс медиа как публичной площадки, имеющей наибольший охват (Norris, Odugbemi 2010). В этом контексте фреймирование также начинает играть положительную роль для функционирования демократий. Предвзятость определенных изданий и журналистов позволяют репрезентировать интересы меньшинств и маргинальных групп в публичной сфере, которые остались неохваченными доминирующими медиа структурами (Schudson 2008). Ряд эмпирических исследований фиксируют, что в медиа подобным образом могут быть артикулированы проблемы сексуальных и национальных меньшинств (Garner 2003; Rocco, Landorf, Delgado 2009).

Наконец, последней функцией медиа в классификации Бейервольца является реактивность, обеспечивающая связь между общественным мнением и избранными представителями. Однако, как отмечает Мюллер, данную функцию достаточно сложно атрибутировать медиа, так как они имеют здесь наименьшую силу для обеспечения реактивности (Müller 2014: 41).

Таким образом, демократическая медиасистема при её общем рассмотрении, является достаточно хорошим референтом для сравнения применимости тех или иных концептов. Фокус на конкретных институтах медиасистемы оказывается нерелевантным для рассмотрения вопроса данной статьи. Наличие или отсутствие институтов в медиасистеме не тождественно их качеству. Именно поэтому необходимо зафиксировать, как тот или иной набор институтов выполняет предписанные ему функции, и что не менее важно, какую функциональную роль режим отводит медиасистеме и является ли она автономной в данном контексте. В случае удовлетворения данных условий возникает возможность рассмотреть медиа в ключе лумановского вопроса о

[Научные Статьи]

Савин Н.Ю., Чмель К.Ш.

*Пределы применимости теории медийных фреймов
в недемократических режимах*

том, как медиа, будучи автономным наблюдателем, конструируют реальность. Иными словами, речь идет о наличии здесь медийных эффектов и специфических для самой медийной системы предвзятости и мотиваций.

Фреймирование за пределами демократий

Вопрос о медиа-эффектах в недемократиях оказался на повестке дня сравнительно недавно. Примечательно, что исследователи авторитарных режимов второй половины XX века предпочитали говорить не об общественном мнении, а о массовой поддержке (Linz 2000; Geddes, Zaller 1989). Масс-медиа в таких режимах воспринимались как проводник интересов и взглядов авторитарной власти. Иными словами, речь шла о колонизировании медийной системы политической, либо об отсутствии системного характера как такового. В 1990-е и 2000-е годы наблюдается гибридизация демократических и авторитарных характеристик, что приводит к новым типам авторитаризма, в которых демократические институты используются в качестве ширмы (Carothers 2002; Diamond 2002; Levitsky, Way 2002).

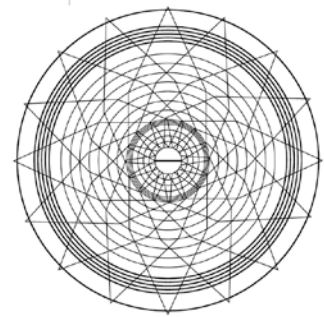
Несмотря на инкорпорирование демократического фасада, вопрос об автономии медийной системы остается открытым. С одной стороны, авторитарная власть не терпит свободных медиа. Все авторы, описывающие функционирование разных форм недемократических режимов сегодня, сходятся в том, что в них имеет место неравенство доступа разных политических акторов к медийному ресурсу за счет политических или/и экономических инструментов контроля последних. В частности, Шедлер отмечает, что масс-медиа в режимах соревновательного авторитаризма масс-медиа используются для унижения политической оппозиции и манипуляций общественным мнением (Schedler 2002). Помимо масс-медиа, объектом подавления авторитарной власти является также гражданское общество, которое является существенным фактором автономного характера системы медиа. В частности, говоря о спецификах российской публичной сферы, можно отметить ее девальвированный характер в глазах общества (Каширских 2014), что делает медийный ресурс уязвимым для преследующих собственные интересы экономических и политических агентов.

С другой стороны, усложнение медийного ландшафта и распространение новых средств и жанров коммуникаций ставит под вопрос саму возможность регулирования распространения информации ресурсами политической системы. За последние десятилетия исследователи обращали внимание на то, что появление новых средств коммуникации существенно ограничивает потенциальные возможности для контроля коммуникационных потоков, способствует формированию новых каналов и жанров распространения политической информации (см., например: Williams, Delli Carpini 2011). Ряд исследователей обращают внимание на демократизирующий потенциал новой медийной среды (Shirky 2008).

[Научные Статьи]

Савин Н.Ю., Чмель К.Ш.

*Пределы применимости теории медийных фреймов
в недемократических режимах*

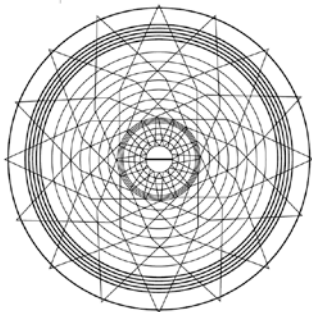

Таким образом, качественное усложнение медийной среды на фоне отсутствия четкой системной дифференциации между системами медиа и политикой создают социальное напряжение, рождающее политический конфликт, который оказывается завязанным именно на сфере медиа. Этим, в частности, объясняется политизация профессии журналиста в авторитарных странах. Сама профессия журналиста конституируется как один из элементов функциональной дифференциации разных систем общества. Покушение на автономный характер функционирования медиа в условиях объективного усложнения социальных отношений порождает социальный и политический протест и, как следствие, разделение публичной сферы на основную и альтернативную. Описывая функционирование этих параллельных публичных сфер в России, Илья Кирия отмечает, что последняя образуется журналистами и политиками, вытесненными за пределы первой (Kiriyа 2014).

Говоря о главной публичной сфере в авторитарных режимах, мы все еще можем говорить о фреймировании, но этот эффект отходит на второй план и становится вторичным по сравнению с эффектом пропаганды. Журналист в основной публичной сфере тоже определенным образом фреймирует освещаемые темы, но в силу отсутствия ее автономии от системы политики фреймирование как медиа-эффект на уровне системы отсутствует. Референтом для журналистской предвзятости (*bias*) становится не условно «объективная информация», которая в демократиях открывается в позиции отстраненного наблюдателя, а изначально провластный дискурс. Этим же объясняется и самоцензура, которая в силу слияния систем медиа и политики требует от журналиста воспроизводства доминирующего властного кода, а не автономного кода системы медиа (о самоцензуре в российских масс-медиа см.: Simons, Strovsky 2006; Schimpfoss, Yablokov 2014).

В альтернативной публичной сфере профессия журналиста оказывается политизированной. Здесь на первый план выходят особенности бэкграунда журналиста и его собственные политические взгляды, отражающиеся на его профессиональной деятельности, поэтому эффект фреймирования остается первоочередным и не подменяется пропагандой. В процессе инореференции журналист пытается конструировать ту реальность, которая не создается политической системой в процессе самореференции, а как раз напротив, конструирует иную, отличную от запрограммированной властным кодом. Фреймирование здесь выступает в роли системно-обусловленной анти-властной позиции.

Как было указано выше, фреймирование как медиа-эффект отсылает прежде всего к непреднамеренному воздействию журналиста на общественное мнение. В качестве доминирующего медиа-эффекта фреймирование получает распространение именно в условиях системной дифференциации общества и выделения автономной системы масс-медиа. В случае авторитарных режимов мы имеем дело с нарушением автономии системы масс-медиа и преднамеренным воздействием на общественное мнение. По мере усиления

[Научные Статьи]

Савин Н.Ю., Чмель К.Ш.

*Пределы применимости теории медийных фреймов
в недемократических режимах*

интенциональности воздействия фреймирование переходит в разряд пропаганды (McQuail 2010).

Заключение

Понятие фреймирование отсылает к специфическому способу воздействия на общественное мнение, отличному от убеждения. Отличающей чертой здесь является интенциональность — понятие фреймирование акцентирует непреднамеренную предвзятость гейткиперов, вовлеченных в процесс производства новостей, в то время как убеждение предполагает наличие намеренной и осознанной предвзятости.

Говоря о спецификах функционирования масс-медиа в демократиях исследователи отмечают плюрализм типов медийных систем. В то же время, условия сложного общества обуславливают системный характер функционирования масс-медиа. В самом общем виде можно выделить три функции системы масс-медиа в условиях демократии: публичность, дискурсивность и реактивность (Beierwaltes 2000). Именно они делают публичную сферу конкурентной, обеспечивают плюрализм дискурсов и способствуют реализации системой медиа своей ключевой функции, определенной Н. Луманом как производство общества, а точнее — демократического общества. В таких системах фреймирование становится главным медиа-эффектом.

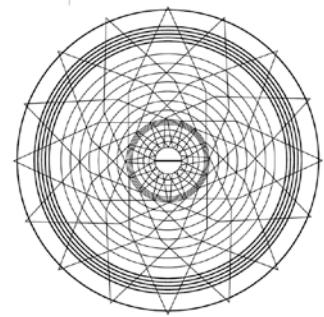
В условиях недемократических режимов при всей их вариации автономия медийной системы подрывается вторжением со стороны политической и/или экономической систем. Нарушение автономии функциональных систем общества в условиях объективного усложнения медийного ландшафта меняют общую картину медийных эффектов. Подрыв автономного характера масс-медиа ведет к тому, что часть журналистского сообщества в освещении политических вопросов вовлечены в воздействие, близкое к пропаганде, в то время как журналисты, действующие в пределах альтернативной публичной сферы, политизируются.

Подрыв автономного характера функционирования масс-медиа и расколотое состояние публичной сферы накладывают ограничение на использование понятия фреймирования в недемократических режимах. В основной публичной сфере фреймирование уступает место убеждению, которое осуществляется в интересах политических или экономических агентов, в то время как в альтернативной публичной сфере политизация журналистики усиливает предвзятость в освещении информации и вероятность перехода от фреймирования к убеждению.

[Научные Статьи]

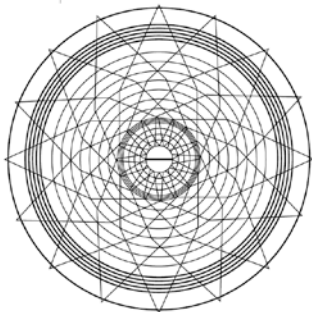
Савин Н.Ю., Чмель К.Ш.

*Пределы применимости теории медийных фреймов
в недемократических режимах*

БИБЛИОГРАФИЯ

- Каширских О. (2014). “Демократия начинается дома”, или к вопросу о политической компетентности россиян. Вестник общественного мнения: Данные, Анализ, Дискуссии 3(4): 70-79.
- Луман Н. (2005). Реальность массмедиа /Пер. с нем. А.Ю. Антоновского, М.: Праксис.
- Altschull J. H. (1984) Agents of power: The role of the news media in human affairs, Longman Publishing Group.
- Bennett L., Iyengar S. (2008) A New Era of Minimal Effects? The Changing Foundations of Political Communication. Journal of Communication 58(4): 707-731.
- Borah P. (2011) Conceptual Issues in Framing Theory: A Systematic Examination of a Decade’s Literature. Journal of Communication 61(2): 246–263.
- Beierwaltes A. (2000) Demokratie und Medien: Der Begriff der Öffentlichkeit und seine Bedeutung für die Demokratie in Europa, Baden-Baden: Nomos.
- Carothers T. (2002) The End of the Transition Paradigm. Journal of Democracy 13(1): 5-21.
- Chadwick A. (2017) The hybrid media system: Politics and power, Oxford: Oxford University Press.
- Christians C.G., Glasser T., McQuail D., Nordenstreng K., White R. A. (2009) Normative theories of the media: Journalism in democratic societies, Urbana and Chicago: University of Illinois Press.
- Chong D., Druckman J. (2007) Framing Public Opinion in Competitive Democracies. American Political Science Review 101(4): 637-655.
- Curran J. (1999). Institutional logics: Rethinking the media as a public sphere. In P. Dahlgren, C. Sparks, Communication and citizenship: Journalism and the public sphere in the new media age. London: Routledge.
- Curran J., Park M. (2000) De-westernizing media studies, London: Routledge.
- Curran J., Iyengar S., Brink Lund A., Salovaara-Moring I. (2009) Media System, Public Knowledge and Democracy: A Comparative Study. European Journal of Communication 24: 5-26.
- Diamond L. (2002) Thinking about Hybrid Regimes. Journal of Democracy 13(2): 21-35.
- Downey J., Fenton N. (2003) New Media, Counter Publicity and the Public Sphere. New media & society 5(2): 185-202.
- Entman R. (1993) Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. Journal of Communication 43(4): 51-58.
- Entman R. (2003) Cascading Activation: Contesting the White House’s Frame after 9/11. Political Communication 20(4): 415-432.
- Ferree M.M., Gamson W.A., Gerhards J., Rucht D. (2002): Shaping Abortion Discourse: Democracy and the Public Sphere in Germany and the United States, Cambridge: Cambridge University Press.

[Научные Статьи]

Савин Н.Ю., Чмель К.Ш.

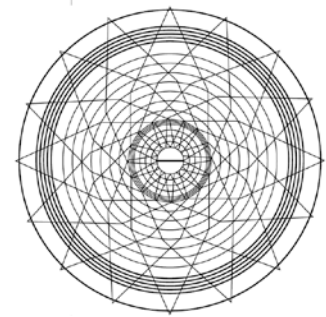
*Пределы применимости теории медийных фреймов
в недемократических режимах*

- Garner S. (2003) *Racism in the Irish experience*, Pluto Press.
- Geddes B., Zaller, J. (1989) Sources of Popular Support for Authoritarian Regimes. *American Journal of Political Science* 33(2): 319-347.
- Gerhards J., Schäfer M. S. (2010) Is the Internet a Better Public Sphere? Comparing Old and New Media in the USA and Germany. *New media & society* 12(1): 143-160.
- Gitlin T. (1980) *The whole world is watching: Mass media in the making & unmaking of the new left*, Berkeley: University of California Press.
- Graber D. A., Dunaway J. (2017) *Mass media and American politics*, Cq Press.
- Guriev S., Treisman D. (2015) *How Modern Dictators Survive: An Informational Theory of the New Authoritarianism*. Retrieved from <http://www.tse-fr.eu/sites/default/files/TSE/documents/sem2016/development/guriev.pdf> (Дата обращения: 18 января 2018)
- Hallin D. C., Mancini P. (2004) *Comparing media systems: Three models of media and politics*, Cambridge: Cambridge university press.
- Hallin D. C., Mancini P. (2011). *Comparing media systems beyond the Western world*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Iyengar S. (1991) *Is anyone responsible? How television frames political issues*, Chicago: University of Chicago Press.
- Iyengar S., McGrady J. (2007) *Media politics: A citizen's guide*, New York: WW Norton.
- Jiang J., Yang D. (2016) Lying or believing? Measuring preference falsification from a political purge in China. *Comparative Political Studies* 49(5): 600-634.
- Kahnemann D., Tversky A. (1984) Choices, Values, and Frames. *American Psychologist* 39(4): 341-350.
- Kern H. L., Hainmueller J. (2009) Opium for the Masses: How Foreign Media Can Stabilize Authoritarian Regimes? *Political Analysis* 17(4): 377-399.
- Kiriya I. (2014) Social Media as a Tool of Political Isolation in the Russian Public Sphere. *Journal of Print and Media Technology Research* 3(2): 131-138.
- Levitsky S., Way L. (2002) The Rise of Competitive Authoritarianism. *Journal of Democracy* 13(2): 51-65.
- Lippman W. (1922) *Public opinion*, New York: Harcourt, Brace.
- Linz J. (2000) *Totalitarian and authoritarian regimes*, Boulder, London: Lynne Rienner Publishers.
- Matthes J., Schemer C. (2012) Diachronic Framing Effects in Competitive Opinion Environments. *Political Communication* 29(3): 319-339.
- McCombs M. (2004) *Setting the agenda: The mass media and public opinion*, Cambridge: Polity Press.
- McQuail D. (1992) *Media performance: Mass communication and the public interest*, London: Sage.

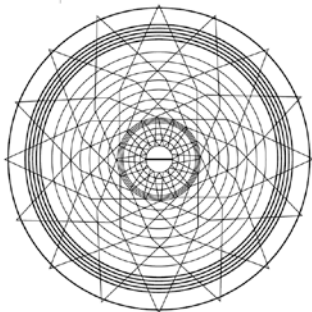
[Научные Статьи]

Савин Н.Ю., Чмель К.Ш.

*Пределы применимости теории медийных фреймов
в недемократических режимах*

- McQuail D. (2010) *McQuail's mass communication theory* (6th edition), California: SAGE Publications.
- Müller L. (2014) *Comparing mass media in established democracies: patterns of media performance*, Springer.
- Norris P., Odugbemi S. (2010) *Evaluating Media Performance*. In P. Norris, *Public Sentinel: News Media and Governance Reform*, Washington, DC: World Bank Group.
- Ostini J., Fung A. Y. H. (2002) *Beyond the Four Theories of the Press: A New Model of National Media Systems*. *Mass Communication and Society* 5(1): 41–56.
- Picard R. (1985) *The press and the decline of democracy*, Westport, CT: Greenwood Press.
- Rocco T. S., Landorf H., Delgado A. (2009) *Framing the Issue/Framing the Question: A Proposed Framework for Organizational Perspectives on Sexual Minorities*. *Advances in Developing Human Resources* 11(1): 7-23.
- Schedler A. (2013) *The politics of uncertainty. Sustaining and subverting electoral authoritarianism*, Oxford: Oxford University Press.
- Scheufele D., Tewksbury D. (2007) *Framing, Agenda Setting, and Priming: The Evolution of Three Media Effects Models*. *Journal of Communication* 57: 9-20.
- Schimpfoss I., Yablokov I. (2014) *Coercion or Conformism? Censorship and Self-Censorship among Russian Media Personalities and Reporters in the 2010s*. *Demokratizatsiya* 22(2): 295-311.
- Schudson M. (2008) *Why democracies need an unlovable press*, Polity.
- Shirky C. (2008) *Here comes everybody: The power of organizing without organizations*, London: Penguin Books Ltd.
- Siebert F. S., Peterson T., Schramm W. (1956) *Four theories of the press: The authoritarian, libertarian, social responsibility, and Soviet communist concepts of what the press should be and do*, University of Illinois Press.
- Simons G., Strovsky D. (2006) *Censorship in Contemporary Russian Journalism in the Age of the War Against Terrorism: A Historical Perspective*. *European Journal of Communication* 21(2): 189-211.
- Stromberg D. (2004) *Radio's Impact on Public Spending*. *Quarterly Journal of Economics* 119(1): 189–221.
- Shoemaker P. J., Reese S. D. (1996) *Mediating the message: Theories of influences on mass media content* (2nd edition), White Plains, NY: Longman.
- Stockman, D., Gallagher M. (2011) *Remote Control: How the Media Sustain Authoritarian Rule in China*. *Comparative Political Studies* 44(4): 436-467.
- Strömbäck J. (2005) *In Search of a Standard: Four Models of Democracy and Their Normative Implications for Journalism*. *Journalism Studies* 6(3): 331–45.
- White S. (1980) *The Effectiveness of Political Propaganda in USSR*. *Soviet Studies* 32(3): 323-348.

[Научные Статьи]

Савин Н.Ю., Чмель К.Ш.

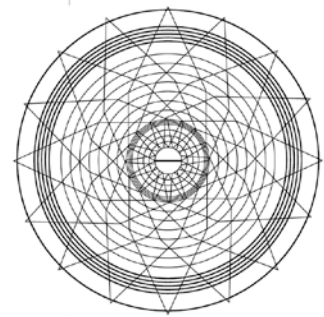
*Пределы применимости теории медийных фреймов
в недемократических режимах*

Williams B., Delli Carpini M. (2011) *After broadcast news : media regimes, democracy, and the new information environment*, Cambridge: Cambridge University Press.

[Научные Статьи]

Савин Н.Ю., Чмель К.Ш.

*Пределы применимости теории медийных фреймов
в недемократических режимах*

LIMITATIONS OF THE MEDIA FRAMES THEORY IN NON-DEMOCRATIC CONTEXT²

Savin N.

senior lecturer, Faculty of Communications, Media, and Design, School of Integrated Communications, National Research University "Higher School of Economics"
nikita.yu.savin@gmail.com

Chmel K.

research assistant, Laboratory for Comparative Social Research, National Research University "Higher School of Economics"
chmel.kir@gmail.com

Abstract:

To date, "frame" is one of the most commonly used concepts in communication studies. Predominantly, research devoted to media effects focus on democracies, but lately, there is a surge in the number of non-democracy oriented research, which focuses on media effects in the authoritarian context. We aim to define the applicability limitations of the media frames theory to study media effects in non-democratic context. By defining conceptual boundaries of framing and characterizing media systems, we argue, that framing strongly interrelates with persuasion. Hence, this leads to potential restrictions for the concept application in studies of the media influence on public opinion in non-democratic regimes, where the autonomy of media system is violated.

Keywords: framing theory, media systems, non-democratic regimes, media effects, public sphere

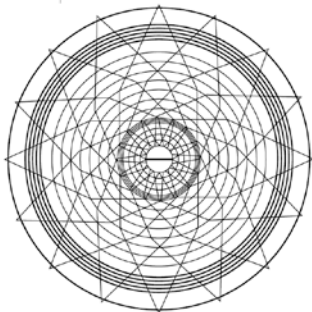
REFERENCES

Altschull J. H. (1984) Agents of power: The role of the news media in human affairs, Longman Publishing Group.

Bennett L., Iyengar S. (2008) A New Era of Minimal Effects? The Changing Foundations of Political Communication. *Journal of Communication* 58(4): 707-731.

Borah P. (2011) Conceptual Issues in Framing Theory: A Systematic Examination of a Decade's Literature. *Journal of Communication* 61(2): 246–263.

² The paper is supported by The Russian Foundation for Basic Research (Grant No 17-03-00388).

[Научные Статьи]

Савин Н.Ю., Чмель К.Ш.

*Пределы применимости теории медийных фреймов
в недемократических режимах*

Beierwaltes A. (2000) *Demokratie und Medien: Der Begriff der Öffentlichkeit und seine Bedeutung für die Demokratie in Europa*, Baden-Baden: Nomos.

Carothers T. (2002) The End of the Transition Paradigm. *Journal of Democracy* 13(1): 5-21.

Chadwick A. (2017) *The hybrid media system: Politics and power*, Oxford: Oxford University Press.

Christians C.G., Glasser T., McQuail D., Nordenstreng K., White R. A. (2009) *Normative theories of the media: Journalism in democratic societies*, Urbana and Chicago: University of Illinois Press.

Chong D., Druckman J. (2007) Framing Public Opinion in Competitive Democracies. *American Political Science Review* 101(4): 637-655.

Curran J. (1999). Institutional logics: Rethinking the media as a public sphere. In P. Dahlgren, C. Sparks, *Communication and citizenship: Journalism and the public sphere in the new media age*. London: Routledge.

Curran J., Park M. (2000) *De-westernizing media studies*, London: Routledge.

Curran J., Iyengar S., Brink Lund A., Salovaara-Moring I. (2009) Media System, Public Knowledge and Democracy: A Comparative Study. *European Journal of Communication* 24: 5-26.

Diamond L. (2002) Thinking about Hybrid Regimes. *Journal of Democracy* 13(2): 21-35.

Downey J., Fenton N. (2003) New Media, Counter Publicity and the Public Sphere. *New media & society* 5(2): 185-202.

Entman R. (1993) Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. *Journal of Communication* 43(4): 51-58.

Entman R. (2003) Cascading Activation: Contesting the White House's Frame after 9/11. *Political Communication* 20(4): 415-432.

Ferree M.M., Gamson W.A., Gerhards J., Rucht D. (2002): *Shaping Abortion Discourse: Democracy and the Public Sphere in Germany and the United States*, Cambridge: Cambridge University Press.

Garner S. (2003) *Racism in the Irish experience*, Pluto Press.

Geddes B., Zaller, J. (1989) Sources of Popular Support for Authoritarian Regimes. *American Journal of Political Science* 33(2): 319-347.

Gerhards J., Schäfer M. S. (2010) Is the Internet a Better Public Sphere? Comparing Old and New Media in the USA and Germany. *New media & society* 12(1): 143-160.

Gitlin T. (1980) *The whole world is watching: Mass media in the making & unmaking of the new left*, Berkeley: University of California Press.

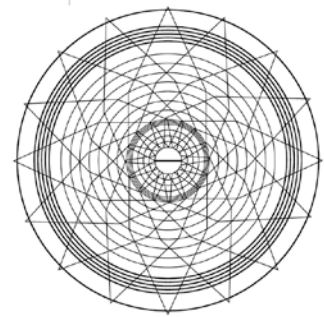
Graber D. A., Dunaway J. (2017) *Mass media and American politics*, Cq Press.

Guriev S., Treisman D. (2015) *How Modern Dictators Survive: An Informational Theory of the New Authoritarianism*. Retrieved from <http://www.tse-fr.eu/sites/default/files/TSE/documents/sem2016/development/guriev.pdf> (Retrieved from 18 January 2018)

[Научные Статьи]

Савин Н.Ю., Чмель К.Ш.

*Пределы применимости теории медийных фреймов
в недемократических режимах*

Hallin D. C., Mancini P. (2004) Comparing media systems: Three models of media and politics, Cambridge: Cambridge university press.

Hallin D. C., Mancini P. (2011). Comparing media systems beyond the Western world, Cambridge: Cambridge University Press.

Iyengar S. (1991) Is anyone responsible? How television frames political issues, Chicago: University of Chicago Press.

Iyengar S., McGrady J. (2007) Media politics: A citizen's guide, New York: WW Norton.

Jiang J., Yang D. (2016) Lying or believing? Measuring preference falsification from a political purge in China. Comparative Political Studies 49(5): 600-634.

Kahnemann D., Tversky A. (1984) Choices, Values, and Frames. American Psychologist 39(4): 341-350.

Kern H. L., Hainmueller J. (2009) Opium for the Masses: How Foreign Media Can Stabilize Authoritarian Regimes? Political Analysis 17(4): 377-399.

Kiriya I. (2014) Social Media as a Tool of Political Isolation in the Russian Public Sphere. Journal of Print and Media Technology Research 3(2): 131-138.

Kashirskih O. (2014). "Demokratiya nachinaetsya doma" ili k voprosu o politicheskoy kompetentnosti rossiyan. Vestnik obshchestvennogo mneniya: dannye, analiz, diskussii 3(4): 70-79.

Lasswell H. (1927). The Theory of Political Propaganda. The American Political Science Review 21(3): 627-631.

Levitsky S., Way L. (2002) The Rise of Competitive Authoritarianism. Journal of Democracy 13(2): 51-65.

Lippman W. (1922) Public opinion, New York: Harcourt, Brace.

Linz J. (2000) Totalitarian and authoritarian regimes, Boulder, London: Lynne Rienner Publishers.

Luman N. (2005). Realnost' massmedia /Per. s nem. A.Yu. Antonovskogo, M.: Praxis.

Matthes J., Schemer C. (2012) Diachronic Framing Effects in Competitive Opinion Environments. Political Communication 29(3): 319-339.

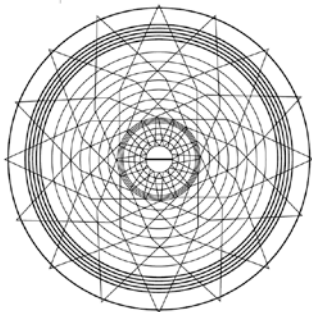
McCombs M. (2004) Setting the agenda: The mass media and public opinion, Cambridge: Polity Press.

McQuail D. (1992) Media performance: Mass communication and the public interest, London: Sage.

McQuail D. (2010) McQuail's mass communication theory (6th edition), California: SAGE Publications.

Müller L. (2014) Comparing mass media in established democracies: patterns of media performance, Springer.

Norris P., Odugbemi S. (2010) Evaluating Media Performance. In P. Norris, Public Sentinel: News Media and Governance Reform, Washington, DC: World Bank Group.

[Научные Статьи]

Савин Н.Ю., Чмель К.Ш.

*Пределы применимости теории медийных фреймов
в недемократических режимах*

Ostini J., Fung A. Y. H. (2002) Beyond the Four Theories of the Press: A New Model of National Media Systems. *Mass Communication and Society* 5(1): 41–56.

Picard R. (1985) *The press and the decline of democracy*, Westport, CT: Greenwood Press.

Rocco T. S., Landorf H., Delgado A. (2009) Framing the Issue/Framing the Question: A Proposed Framework for Organizational Perspectives on Sexual Minorities. *Advances in Developing Human Resources* 11(1): 7-23.

Schedler A. (2013) *The politics of uncertainty. Sustaining and subverting electoral authoritarianism*, Oxford: Oxford University Press.

Scheufele D., Tewksbury D. (2007) Framing, Agenda Setting, and Priming: The Evolution of Three Media Effects Models. *Journal of Communication* 57: 9-20.

Schimpfoss I., Yablokov I. (2014) Coercion or Conformism? Censorship and Self-Censorship among Russian Media Personalities and Reporters in the 2010s. *Demokratizatsiya* 22(2): 295-311.

Schudson M. (2008) *Why democracies need an unlovable press*, Polity.

Shirky C. (2008) *Here comes everybody: The power of organizing without organizations*, London: Penguin Books Ltd.

Siebert F. S., Peterson T., Schramm W. (1956) *Four theories of the press: The authoritarian, libertarian, social responsibility, and Soviet communist concepts of what the press should be and do*, University of Illinois Press.

Simons G., Strovsky D. (2006) Censorship in Contemporary Russian Journalism in the Age of the War Against Terrorism: A Historical Perspective. *European Journal of Communication* 21(2): 189-211.

Stromberg D. (2004) Radio's Impact on Public Spending. *Quarterly Journal of Economics* 119(1): 189–221.

Shoemaker P. J., Reese S. D. (1996) *Mediating the message: Theories of influences on mass media content* (2nd edition), White Plains, NY: Longman.

Stockman, D., Gallagher M. (2011) Remote Control: How the Media Sustain Authoritarian Rule in China. *Comparative Political Studies* 44(4): 436-467.

Strömbäck J. (2005) In Search of a Standard: Four Models of Democracy and Their Normative Implications for Journalism. *Journalism Studies* 6(3): 331–45.

White S. (1980) The Effectiveness of Political Propaganda in USSR. *Soviet Studies* 32(3): 323-348.

Williams B., Delli Carpini M. (2011) *After broadcast news : media regimes, democracy, and the new information environment*, Cambridge: Cambridge University Press.